

**Ласвель Гарольд**

**Техника пропаганды в  
мировой войне**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Г20

Г20      **Гарольд Л.**  
Техника пропаганды в мировой войне / Ласвель Гарольд – М.: Книга по Тре-  
бованию, 2024. – 200 с.

**ISBN 978-5-519-92516-7**

Эта книга из подборки о военном искусстве. От учебников по военной топографии и стрелковому делу до принципов ведения войны, эта коллекция широко охватывает многие аспекты военного дела.

**ISBN 978-5-519-92516-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ПРЕДИСЛОВИЕ

**К**НИГА Ласвеля заслуживает пристальнейшего внимания. В арсенале советского журналиста, агитатора, пропагандиста она займет видное место. Почему так — позвольте сперва рассказать «чужими» словами Бриана и главным образом самого же Ласвеля. Выдержки из его книги, ниже идущие, подобраны с таким расчетом, чтобы все основные идеи и положения обозначились резко и выпукло, не нуждаясь в комментариях. Марксистские комментарии к американско-буржуазному циничному апофеозу лжи и неслыханного обмана не потребуют большого труда, после того как будут усвоены ласвелевские принципы.

Курсив в цитатах везде, где не оговорено, наш. Все слова и фразы в скобках — также наши; они введены для связи последующего отрывка с предыдущим.

б) «Психологическое противодействие войне со стороны современных народов так велико, что каждая война должна быть представлена в их глаза *обороной* против угрожающего жестокого зачинщика. Причиной войны не должны выступать ни мировая система управления международными делами, ни тупость и недоброжелательство правящих классов, но исключительно хищнические инстинкты

неприятеля. Преступность и простодушие должны быть разграничены географически, причем вся преступность должна находиться по ту сторону границы.

Международные организации еще так слабы, что можно было бы провести еще одну войну под предлогом укрепления их. Если бы Лига наций заклеила позором какую-нибудь группу народностей, то нет сомнения, что эта группа сделалась бы мишенью для очень опасной идеалистической (!?) пропаганды.

Доказательства того, что данная страна враждебна нам, могут быть установлены тремя путями (она вооружается всегда первой, ведет себя вызывающе, старается выставить зачинщиком наше правительство).

(Ласвель, настоящая книга.)

в) «Лига наций — единственное средство против войны. Без Лиги наций не было бы и пакта Келлога. Неправда, что со времени основания Лиги вооружения возросли. Есть страна, не входящая в Лигу, в которой вооружения растут как в отношении численности армии, так и в отношении военных материалов. Эта страна готова сделать театральный жест безоговорочного и абсолютного разоружения других стран. Подписав пакт Келлога, эта страна отказалась от войны. Но есть еще неосужденная война, которая представляется священной этому народу, считающему себя носителем международной правды, которую он стремится везде насильно насаждать. Лига наций стремится обеспечить не только международный, но и социальный мир».

(Бриан, речь на сентябрьской сессии Лиги наций 1928 г.)

II. <sup>1</sup> (Общий тактический вопрос об отношении пропаганды к правде.)

«Власть над мнением, — так же как над жизнью и имуществом, — перешла в официальные руки, ибо та опасность, которая грозила в результате свободы мнений, была больше той, которая могла получиться от искажения этих мнений. Пропаганда — это уступка способности современного мира рассуждать. Гораздо более может быть выиграно обольщением и обманом, чем принуждением.

<sup>1</sup> Дальше — и до конца раздела 1-го — цитаты из Ласвеля.

Нынешняя пропаганда, в чем бы ее ни рассматривать, таит в себе много обмана. Относительно правдивости сообщаемых пропагандой известий можно повидимому сказать, что всегда неразумно бывает прибегать к пользованию таким материалом, который легко может быть опровергнут. Пропаганда должна избегать противоречий в одном и том же контексте, обращенном к одной и той же группе или даже к нескольким группам, но тесно между собой соприкасающимся.

Та легкость, с которой горячие и искусные люди могут придавать при спорах фактам ту или иную окраску, не оставляет сомнения в том, что *в будущем пропагандист всегда может рассчитывать на целый батальон честных профессоров, которые перепишут историю заново* так, что она сможет служить требованиям момента и будет снабжать его подходящим материалом для разброски по всем направлениям.

Нет никакой опасности в смешении элементов невежественного с рассуждающим.

*Публику нельзя убедить логикой, но можно убедить сказками.*

III. Правительства Западной Европы никогда не могут быть уверены, что сознающий свои классовые интересы пролетариат страны откликнется на их призыв к войне... Может случиться, что подымет свою голову социальная революция. К ненадежности пролетарских чувств должны быть присоединены капризы примиренческих настроений.

(Поэтому:)

Война должна быть истолкована им (отдельным социальным, профессиональным, религиозным и т. п. группам населения) как что-то такое, в чем они заинтересованы не только как члены общей группы. А война должна вестись ради защиты *их* занятий, *их* семьи, *их* церкви, для увеличения *их* благосостояния, за укрепление *их* безопасности

и веры. Должен поощряться всякий интерес, способствующий формулировке таких целей войны, которые общего врага обращают в *отдельного врага для каждого*. Нужно, чтобы каждая религиозная единица видела в поражении врага торжество *своих* богов, священников и догм.

Для подавляющего большинства населения каждого государства достаточно бывает цели разбить неприятеля во имя своей безопасности и обеспечения будущего мира.

Впрочем встречаются люди, для которых война — отвратительная гнусность. Если хотят, чтобы люди, мыслящие подобным образом, присоединились к остальным в деле осуждения неприятеля, *то нужно, чтобы они увидели в противнике величайшее препятствие к осуществлению новых мировых условий*. Представленные им цели войны должны быть в высшей степени рациональны и идеальны.<sup>1</sup> Стоит только установить идеал и выяснить, что главным задерживающим препятствием этому идеалу является воинствующий неприятель. Это позволяет совестливым людям убивать с чистой совестью или по крайней мере подстрекать к этому молодежь.<sup>2</sup>

Когда общество доведено до сознания того, что войну начал неприятель..., то можно сказать, что пропагандист достиг цели... Каждый народ, начавший войну, непременно должен быть неисправим, порочен и развратен. Упирая прямо на эти его свойства, мы только принимаем меры предосторожности, главная цель которых убедить, что враг способен даже на такую чудовищную вещь, как наступательная война.

(Пропагандист убеждает, что:)

Народ-противник почти всегда ведет себя с демонстративным высокомерием и заносчивостью. Неприятель не только нагл, он — алчен. Неприятель ведет пропаганду, основанную на лжи. Неприятель заносчив, груб и жесток.

IV. Правильный путь к управлению людьми заключается в том, чтобы настаивать на конечном успехе нашего дела. (Объяснять свои неудачи «внезапной атакой».) — Это

---

<sup>1</sup> Пример — Уэллс, который сочинил целый трактат на тему: германский милитаризм — препятствие лучшему мировому порядку. М. Г.

<sup>2</sup> Поэтому так энергично действовали опубликованные нами документы о «переделе» мира, втайне проделанном Антантой. М. Г.

действительно прекрасное объяснение, которым может пользоваться пропагандист. Для того чтобы предотвратить излишний пессимизм, необходимо сочетать теорию внезапного нападения с тезисом нашего блестящего сопротивления превосходу неприятельских сил.

Сила неблагоприятного сообщения может быть ослаблена помещением сообщения на таком месте, которое не бросается в глаза, и с незаметным заглавием, или включением его в другое сообщение с пропуском подробностей, или наконец путем оспаривания его «очевидцем» и цитатами, которые вееляют сомнения в правильность сообщаемых сведений... На практике самый простой способ аннулирования невыгодных известий это прием компенсации. Ловкое преумножение благоприятных известий сможет нейтрализовать впечатление (от неблагоприятного сообщения).

Воинственный дух населения поддерживается убеждением, что есть шанс победить. Враг может быть опасным, упорным, сатанински-злым, и если станет ясно, что он побеждает, то настроение многих групп населения сделается неуравновешенным и начнет падать. В таком случае ненависть пришедшего в уныние народа может обратиться на новый объект: *народ может возыметь такую злобу к правящим классам своей страны или к союзникам, что он перестанет ненавидеть врага.*

V. Пропагандой можно действовать как оружием прямой атаки на нравственное состояние неприятеля, стараясь нарушить это состояние или же отклонить ненависть неприятеля от воюющей с ним страны.

Нужно направить вражду на новый, независимый от нынешнего противника объект, рядом с которым нынешний противник перестанет иметь значение.

(Подготовительная к этому кампания — подрывать патриотизм, доверие народа к честности его правительства, уничтожать веру в возможность победы, муссировать лишения в тылу.)

Следующий шаг должен вести к тому, чтобы сосредоточить вражду на одном определенном объекте, к которому можно рассчитывать привлечь это чувство неприятеля. Одной из возможных альтернатив является перенесение подозрения и вражды на союзника... Для этой цели также годится правительство и господствующий класс. Если

сделать достаточно ненавистным правящее лицо, клику или класс, то наступает революция, а при революции очень немного места остается для активной ненависти к внешнему врагу. Во время мировой войны каждая из воюющих стран приложила руку к возбуждению и поддержанию разногласий и революции в других странах, не считаясь с возможностью удачного восстания и у себя дома... Следует обратить внимание и на третью возможность большой важности, на пропаганду антигосударственную. Последняя война доказала, какие хорошие результаты может дать подстрекательство к прекращению войны, если государство противника составлено из разнородных элементов.

VI. Пропаганда — одно из трех главных орудий борьбы с неприятелем (военный нажим, экономический нажим, пропаганда).

Основные стратегические цели пропаганды:

1. Возбуждение ненависти к неприятелю.
2. Поддержание дружественного отношения к союзникам.
3. Сохранение добрых отношений с нейтральными и, если возможно, старание заручиться их сотрудничеством.
4. Деморализирование неприятеля.

Цели тактического характера:

1. Возбуждение специфических интересов в отдельных группах населения.
  2. Борьба с распространением нежелательных идей.
- (Стратегические принципы.)

*Чтобы возбудить ненависть против врага, изображайте противника алчным и жестоким зачинщиком войны. Изображайте неприятеля как препятствие к достижению лелеемых идеалов и мечтаний всего народа и каждого составляющего его члена в отдельности. Придавайте своему противнику сатанинские качества. А возбужденная таким образом ненависть должна поддерживаться уверениями, что алчный, жестокий, сатанински-настроенный противник будет в конце концов побежден.*

Главным способом поддержания дружеских отношений с союзниками должны быть наши напряженные усилия в продолжении войны и выражение нашего искреннего одобрения тех целей войны, которые преследуются нашим союзником. Все это может быть подкреплено изъяснениями

уважения к нему всеми способами внутренней пропаганды.

Чтобы овладеть симпатиями нейтральной страны, заставьте нейтрального отождествить собственные интересы с поражением вашего врага. Попробуйте втянуть нейтрального в какое-нибудь активное сотрудничество с вами невоенного характера. *Если не удастся ничего иного, то усильте пацифизм*, изображая ужас войны и нежелание неприятеля заключить мир, или же посейте раздоры между двумя нейтральными.

Для деморализации неприятеля замените старую вражду его населения к нашей стране какою-нибудь новой враждою. Острота старой ненависти может быть до некоторой степени смягчена прямыми противовозбудительными средствами, но главным образом такая диверсия рассчитана на то, чтобы развить у противника упадок духа и заразить его поражением. Тогда будет открыт путь для жестокой кампании против его союзников, против правящих классов, среди мелких народов — против единства государства.

Тактические принципы могут быть сформулированы следующим образом:

1. Должны быть распространены те способы внушения, которые могут возбудить специфический интерес в отдельных группах населения.

2. Должны быть избираемы те способы внушения, которые могут аннулировать нежелательные идеи, вызванные не поддающимися умолчанию событиями.

3. Должны быть применены те способы внушения, которые имеют шансы не вызвать опровержения, пока не будет достигнута цель пропаганды.

## I

Можно подумать, что автор сошел с ума.

Все выложил на чистоту, без малейшей прикрасы. Пропаганда — ложь с начала до конца; сознательно рассчитанный обман друзей, врагов и посторонних зрителей; иезуитство наиновойшей формации, которое принцип «цель оправдывает средства», как обветшалый, сменило на лозунг: «ложь — и цель и средство».

Конечно циничной откровенности Ласвелю не занимать: совершенно добросовестно и точно он изложил суть

и практическое применение буржуазной пропаганды в минувшую мировую войну.

Он, кажется, ничего не утаил и никого не пощадил. Те сотни и тысячи книг, брошюр, листовок и газет, на основе которых наш автор делает свои выводы, если и не исчерпывают всей лжи, то вполне достаточны для суждения о предмете. И досужим занятием было бы решать: кто гаже и омерзительнее «играл» — англичане или немцы, американцы или французы. Наш автор не пощадил никого.

И, однако же напрасно, совершенно напрасно спотыкаться об альтернативу: либо он сумасшедший, либо... тайный коммунист, — в крайнем случае любопытная разновидность честного и последовательного пацифиста. Он — американский буржуазный ученый.

Отсюда и его объективность (хотя и не без некоторой примеси германоедства) и его, скажем, откровенность. Американская буржуазия вошла во вкус победных войн. Предыдущая война была выиграна так сказать полулюбовительно. Впредь необходимо воевать во всеоружии профессиональных навыков и тренировки. Всесторонне, усердно изучается опыт мировой войны. В нем не последнее место занимает стратегия и тактика моральной обработки «своих и чужих».

Как следует действовать, чтобы потуже завязать узел настроений и мнений своей страны и ослабить, распутать такой же узел противника, — вот что хочет знать готовящаяся повоевать за полное мировое господство буржуазия.

Ее любознательность питает усердие Ласвеля, рождает точность и полноту изложения.

В ее безразличии к мнению Европы коренится объективность Ласвеля: он не прикрывает ничьей неблагоприятности, ибо не считается ни с чьим мнением.

А его откровенность очевидно отражает отличное самочувствие хозяев: мы достаточно сильны, чтобы не бояться никого и ничего и чтобы во весь голос говорить о секретах (некоторых!).

Свою роль, нет спору, играет и своеобразная диалектика лжи. Если ты хочешь свалить вину за войну на врага, то среди прочих доказательств его нападения упомяни и то, что он нас обвиняет, *будто это мы напали*. Так поучает Ласвель. Значит неприглядную правду о лжи пропаганды —

при нужде удастся выдать за ложь самой неприятельской пропаганды.

Наконец, «раскрывается» Ласвель до конца только о прошлом. А о будущем — молчок. Какие удушливые газы и лучи смерти в моральной борьбе готовит буржуазия, мы из его книги, ведь, не узнаем.

За правдивость и откровенность Ласвеля ему — спасибо. Его слова о Лиге наций и «заклейменной» ею группе народов, в сочетании со словами Бриана, могут пригодиться также для *пропаганды*! И весьма небесполезна вся его книга: в систематизированном, достаточно документированном обобщении реального опыта дана картина одного из важнейших фронтов минувшей войны.

Говорить о значении пропаганды, т. е. морально-политического фактора (так как пропаганда — совокупность приемов и методов моральной мобилизации, обороны и нападения), доказывать роль этого оружия незначем. Однако мы до сих пор даже и *собственного опыта* в гражданской войне не знаем толком, так как почти не изучаем, — а роли, сути, механики *буржуазной пропаганды* — и подавно. Факт ведь, что из всей богатейшей литературы, которая по сему предмету появилась на Западе, у нас только в 1928 (!) г. издана книга К. Стюарта «Тайны дома Крю».

Ласвель солидно заполняет эту брешь. Уже один просмотр находящегося на предыдущих страницах краткого конспекта его книги показывает, что по ней можно получить неплохое представление о стратегии, тактике и технике пропаганды во время войны. Ласвеля нужно проштудировать сперва, а затем уже подвергнуть строгому допросу с пристрастием нашей критики: почему так, а не иначе, и что годится для нас?

## II

Так как принципы моральной обработки своего населения, нейтральных, врага в итоговых формулировках Ласвеля уже известны читателю, то можно ответить на основной вопрос:

Каков стержень буржуазной военной пропаганды?

Империалистская война ведется ради целей, в которых кровно заинтересованы только *командующие классы*. Вместе с тем войну ведут миллионные массы *эксплуатируемых*.

Поэтому:

1. Этим миллионам война должна *казаться навязанной*: хочешь, не хочешь, а защищайся.

2. Кого можно и следует убедить в его непосредственной материальной заинтересованности в войне и победе.

3. Необходимо замаскировать истинные цели войны под «борьбу за справедливый и вечный мир».

Значит, исходя из коренного противоречия *войны и интересов трудящихся*, военная буржуазная пропаганда стремится сгладить, затушевать эти противоречия и добивается *гражданского мира*.

Ласвель, вероятно сам того не понимая и не чувствуя, очень подробно и убедительно доказал весьма неприятный для него тезис — о тесной связи всякой империалистской войны с революцией, о перерастании одной в другую. В обоих лагерях империалистического фронта война держится на одном и том же фундаменте — на гражданском мире, на пленении сознания и воли трудящихся. Задача каждой стороны — свой фундамент подпереть получше, а вражеский — расшатать.

Иными словами, всячески поддерживая *ложь* о войне в своей стране, воюющая буржуазия пробует заменить эту ложь в сознании трудящихся противной стороны *полуправдой* о войне: дабы фронт повернулся против правящих классов, во всяком случае, дабы он сломился — «не считаясь с возможностью удачного восстания у себя дома», говоря словами Ласвеля.

Получается пикантная картина: Ласвель, самостоятельно пришедший к краеугольному положению Ленина о перерастании войны империалистской в гражданскую!

Конечно, тут — преувеличение и увлечение нашего почтенного автора, который, во-первых, бессознательную тенденцию выдает за сознательное, зрело продуманное стремление; а, во-вторых, забывает, что к *революции*, хотя бы и во враждебном лагере, даже Вильсон не призывал.

Мы вплотную подошли к *самому интересному и важному пункту* буржуазной военной пропаганды. Логика борьбы во имя победы во что бы то ни стало заставляет империалистскую шайку вступать на скользкий путь: громя врага, бить и по основе его сопротивляемости, т. е. по гражданскому миру. Диалектика неумолима, она наказывает тем